

Фан Сюйяо, заметив, что Линь И вдруг замолчал, подумал, что тот считает его материалистом и хвастуном. Решив, что непогрешимый босс Фан должен преподать урок своей супруге, он начал рассуждать:

— Деньги созданы для того, чтобы их тратить. Я могу тратить их как захочу, ведь я не ворую, не граблю и не связан с криминалом. Деньги заработаны честно, разве я не должен их тратить?

Линь И в это время размышлял о текущем положении семьи Линь, пытаясь понять, не упустил ли он что-то важное. Услышав, как Фан Сюйяо продолжает болтать, он резко оборвал его:

— Не прерывай мои мысли, заткнись!

Фан Сюйяо удивился и подумал: «Ну ты даёшь, ещё и на меня рычать начал!»

Линь И продолжал анализировать ситуацию, и спустя примерно десять минут резко выпрямился и достал телефон. Фан Сюйяо, увлечённо наблюдая за ним, случайно превысил скорость...

Линь И, не обращая внимания на выражение лица Фан Сюйяо, похожее на человека, проглотившего муху, тут же набрал номер. После трёх гудков на том конце линии ответили, и он коротко сказал:

— Сейчас же проверьте, что семья Линь скупает. Как только узнаете, сразу сообщите мне. Быстро!

Фан Сюйяо с недоумением посмотрел на Линь И, задаваясь вопросом, что тот задумал.

Линь И, настроение которого вдруг улучшилось, сказал:

— Господин Фан, я подарю вам участок земли, а вы купите мне машину для повседневного использования. Мне не нужно что-то дорогое, просто для передвижения.

Фан Сюйяо с интересом приподнял бровь:

— Без проблем! Где этот участок? Я хочу оценить его стоимость.

Линь И с лёгкой улыбкой ответил:

— Если я не ошибаюсь, у семьи Лю на юге города есть участок, который они хотят продать из-за проблем с финансами. Семья Линь уже заинтересовалась им.

— Ты хочешь его забрать?

Линь И, улыбаясь, продолжил:

— Если я не ошибаюсь, у семьи Линь сейчас финансовые трудности. Вы уже вынудили господина Линь потерять 30 000 000, и у него проблемы с ликвидностью. Так что вы можете договориться с семьёй Лю, чтобы они подняли цену. Я знаю характер господина Линь — он слишком горд, чтобы отказаться, даже если цена будет завышена. А если у него не будет денег, что он сделает?

Фан Сюйяо, пододвинувшись ближе к Линь И, с хитрым взглядом сказал:

— Я хочу получить торговую улицу перед Центральной больницей, которая принадлежит семье Линь!

Линь И кивнул:

— Моя цель тоже там. Через пять лет это место станет очень оживлённым. Сейчас семья Линь не видит его потенциала, но скоро оно станет золотой жилой.

Фан Сюйяо согласился:

— Я давно присматриваюсь к этому месту, но семья Линь не хотела его продавать. Как ты узнал об их финансовых проблемах?

Линь И подумал, что этот человек действительно страшен. Если другие видят на пять шагов вперёд, то он видит на десять. Его чутьё на выгодные сделки было как у собаки, которая чувствует добычу. Линь И был уверен в своих словах, потому что он уже прожил одну жизнь, и даже если он не занимался недвижимостью, у него остались воспоминания.

Фан Сюйяо, которому было всего двадцать девять лет, обладал уникальным талантом — его мозг был его главным оружием. Линь И, немного удивлённый, улыбнулся:

— Я могу предсказывать. Я знаю всё, что нужно знать.

— Тогда, предсказатель Линь, скажи, влюбился ли я уже в тебя? — с лукавым и слегка серьёзным взглядом Фан Сюйяо уставился на Линь И, что внезапно заставило того почувствовать давление.

К счастью, Фан Сюйяо не требовал ответа. Ему было достаточно намёка. Машина снова тронулась, и Линь И, скривив губы, заметил, что они снова превысили скорость...

Вскоре на телефон Линь И пришли данные о том, куда семья Линь тратила деньги. Всё, что можно было отследить, и даже то, что нельзя, было в этом отчёте. Линь И, просмотрев его, с улыбкой отправил сообщение: [Сегодня ты должен сделать так, чтобы семья Линь не смогла заниматься ничем другим.] Другими словами, можно атаковать их сеть и наблюдать, как они суетятся, что поднимет настроение.

Нельзя отрицать, что это была чистая шалость Линь И.

Сорок процентов бизнеса семьи Линь составляла недвижимость, ещё сорок — развлечения и медиа, а оставшиеся двадцать процентов были мелочью, которую Линь И пока не учитывал. Все планы постепенно воплощались в жизнь. Линь И, подперев подбородком рукой, смотрел в окно, его глаза то вспыхивали, то тускнели. Фан Сюйяо, взглянув на него, увидел это отражение в стекле и с глубоким смыслом посмотрел на Линь И, продолжая вести машину. Что он думал, знал только он сам.

Фан Сюйяо отвёл Линь И пообедать, похвастался своей машиной и поспешил вернуться к работе, которую оставил. Линь И, глядя на его удаляющуюся фигуру, тихо рассмеялся. Сколько людей, как Фан Сюйяо, могут жить так свободно? По крайней мере, за две свои жизни он сам этого не смог.

В этом напыщенном и развращённом мире, если у тебя есть деньги, найдутся те, кто скажет, что они добыты нечестно. Если у тебя есть власть, тебя заподозрят в коррупции. Даже если ты женишься на красивой женщине, найдутся те, кто будет считать тебя рогоносцем. А если ты

беден, тебя обвинят в лени и отсутствии стремления к работе. В таком мире кто ещё, как не Фан Сюйяо, может быть настолько безразличен к мнению других, тратя миллиарды на прихоти и хвастаясь этим, живя так свободно.

Линь И не пошёл домой. После того как проводил Фан Сюйяо, он попросил Ли Хэ принести лопату и отправился на холм за городом. Он решил закопать то, что нужно было спрятать, чтобы бабушка, увидев это, не расстраивалась. Оставив несколько мелких вещей, Линь И закопал остальное и вернулся домой к вечеру. Уже издалека он увидел человека, стоящего у входа. Линь И узнал его — это был управляющий семьи Линь, который служил там уже много лет.

В руках у него был бумажный файл. Увидев Линь И, он строго объяснил цель своего визита:

— Молодой господин, старейшина сказал, что соглашение о разводе, которое вы просили, уже внутри. Но насчёт вашего гражданства он хочет ещё подумать.

Линь И взял файл и посмотрел. Действительно, Линь Цзытао уже подписал его. Возможно, он делал это с гневом, так как кончик ручки прорвал бумагу. Неудивительно, ведь сеть компании была взломана, и его заставили подписать такое унижительное соглашение. Линь Цзытао, конечно же, был в ярости.

Линь И поблагодарил, но не стал продолжать разговор, собираясь пройти мимо.

— Молодой господин! — управляющий остановил его, видимо, желая что-то сказать.

Линь И спокойно посмотрел на него, но тот лишь вздохнул и с горькой улыбкой сказал:

— Ничего.

Линь И пожал плечами и ушёл.

Вечером он сжёг соглашение, бормоча себе под нос:

— Сам подпиши своё имя. После этого у тебя больше не будет с ним ничего общего. В следующей жизни открой глаза пошире и не влюбляйся в подлецов!

Вспомнив, как в детстве видел свою мать, тайком плачущую, Линь И почувствовал горечь. Наверное, она любила его. Иначе как можно было добровольно родить ребёнка от такого человека?

Понимая, что не стоит слишком давить на семью Линь, он принял их жест, приславших соглашение лично, как знак уважения. Линь И также дал им время подумать. Всё должно происходить постепенно, нельзя торопиться.

Однако... Линь И, глядя на диктофон в руке, улыбнулся, лёг на кровать и набрал номер Фан Сюйяо. С улыбкой он сказал:

— Господин Фан, сможешь мне? Я знаю, что у тебя есть несколько газет!

...

На следующее утро Линь И встал рано. Позавтракав, он отправился с старейшиной И в компанию. Все данные он уже держал в голове, и они должны были пригодиться.

Старейшина И, несмотря на свои семьдесят с лишним лет, был ещё крепок. Его седые волосы и строгий костюм с галстуком придавали ему элегантный вид. Золотая оправка очков скрывала его мудрые глаза, делая его образ ещё более утончённым.

Линь И снова укорил себя за то, что в прошлой жизни был таким негодяем, позволив своему деду в таком возрасте так много работать. Старейшина И, увидев, что Линь И одет просто, приказал помощнику:

— Принесите одежду, которую мы заказали для молодого господина.

<http://bllate.org/book/16723/1537565>